

В последующих ее записках в основном отразились живые впечатления от милостивого приема, оказанного ей Георгом III и королевой Каролиной; с последней она соперничала в наслаждении материнством.⁵⁶ Но там совершенно не упоминаются знаменательные события, произошедшие в Лондоне в начале июня, антикатолические волнения, так называемый бунт лорда Гордона; между тем с этими событиями ее имя нередко связывалось, по крайней мере Хоресом Уолполом. В ночь со 2 на 3 июня бунтовщики разграбили часовню посла Сардинии маркиза ди Кордона на Дьюк стрит в Линкольнз Инн Филдз, причем в числе тринадцати человек, арестованных на месте преступления, был русский офицер. Через несколько часов после «поругания святыни у Кордона» Уолпол сообщил графине Аппер Оссори, что «один из схваченных — русский офицер, имеющий наглость заявить о своем знакомстве с сардинским посланником и настаивающий на освобождении. Кордон ответил: «Oui, Monsieur, je vous connoissais, mais je ne vous connois plus».⁵⁷ Не знаю, связан ли он с Талестрис,⁵⁸ которая, видно, нюхом почуяла революцию». ⁵⁹ На следующей неделе у него уже не было сомнений. «Эта скифская героиня княгиня Даскоу здесь, — писал он, — а ее незаконнорожденный брат Рантцо был взят в часовне местье Кордона, но Симолин (русский посол Иван Симолин. — Э. К.) его смягчил и освободил. Сама же она в среду, я знаю, послала лорду Ашбернихему известие, что его дом намечен на разрушение, милосердная тигрица! Это доказывает, что он не император». ⁶⁰ Вопреки инсинуациям Уолпола, было, однако, чистой случайностью то, что Дашкова с семейством вернулась в Лондон как раз тогда же, когда ее единокровный брат приехал из России, по-видимому, как дипломатический курьер. Рантцо — это на самом деле Александр Романович Ронцов, незаконный сын отца Дашковой от его английской любовницы Элизабет Брокетт, и его причастность к бунту вызвала замешательство не только среди членов его семейства, но и в русском правительстве, получившем официальную жалобу. Екатерина не скрывала своего недовольства по поводу происшедшего и заявила английскому послу, что «хотя он (Ронцов. — Э. К.) избежал правосудия в Англии, оно ожидает его здесь и встретит его, как только он ступит на землю ее империи». ⁶¹ Из последующих донесений выясняется, что Ронцов по возвращении был арестован и допрошен, но «из допроса ничего не выяснилось, кроме большой его глупости и сильной склонности к бунту и раздору». ⁶²

⁵⁶ Там же; London Chronicle. 1780. 25—27 May. V 47. P. 506.

⁵⁷ «Да, местье, я знал вас, но я вас больше не знаю» (фр.).

⁵⁸ Уолпол называет Дашкову именем легендарной царицы амазонок.

⁵⁹ H. Walpole's Correspondence. V. 33. P. 179.

⁶⁰ Ibid. V. 29. P. 59—60.

⁶¹ Diaries and Correspondence of James Harris, First Earl of Malmesbury. London, 1844. V. 1. P. 321.

⁶² Ibid. P. 330. Подробное исследование этого происшествия с привлечением других материалов того времени см.: Cross A. G. A Russian in the Gordon Riots / Study Group on Eighteenth-Century Russia Newsletter. 1973. September. № 1. P. 29—36.